

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 54

Издание подготовлено группой Альфа

Соболева, Ульяна.

С 54 Пусть меня осудят / Ульяна Соболева. — Москва :
Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Звезда Рунета).

ISBN 978-5-17-108921-4.

Пусть меня осудят, но иногда любовь как тяжелая болезнь, как наваждение и безумие. Страсть порой слепа и жестока. Я считала, что люблю мужа и счастлива в браке, что моя жизнь удалась, а измена — это предательство. А потом я встретила его... Руслан — сын криминального авторитета. Он младше меня на десять лет, он ненормальный, неуправляемый и жестокий. Для него нет ничего святого, он живет одним днем и у нас нет ничего общего... Только сердцу не прикажешь...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108921-4.

© У. Соболева, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Слово от автора

Я хотела бы поблагодарить всех, кто помогал мне в написании этого романа и просто поддерживал меня всегда и во всем.

Я, прежде всего, благодарю моего любимого мужа. За его понимание, безграничную и преданную любовь ко мне, его ангельское терпение и за то, что рядом с ним я всегда счастлива и любима. Спасибо тебе, родной мой, что ты, как никто другой, уважаешь мой труд, мою фантазию и всегда рядом со мной во всех моих безумных начинаниях.

Я благодарю мою любимую маму, которая всегда верила, что рано или поздно она сможет поддержать мои книги в руках и помогала мне с творческими идеями, а также в быту, освобождая для меня такое ценное время. Спасибо, мамочка, я тебя очень люблю.

Я благодарю мою лучшую подругу, моего поэта, мою Музу — Инну Ягубову, которая поддерживает меня с самых первых строк этого произведения (и не только), дает мне силы писать дальше, а также верит в меня, как в автора, и дает мне уверенность в моих силах. Ин, я люблю тебя, ты меня окрыляешь. Ты знаешь обо мне все, всегда подставляешь свое плечо,

и я просто могу плакать тебе «в жилетку», а ты всегда рядом.

Я благодарна моей подруге Ульяне Лысак, которая во всем мне помогает, взваливает на себя всю организационную работу и толкает меня вперед и только вперед. Спасибо, Уля, я люблю тебя и очень ценю все, что ты делаешь для меня, друг.

Вард, а тебе просто спасибо, что ты у меня есть — ты моё персональное солнце.

Я также благодарна вам, мои читатели, за доверие, за вашу безграничную любовь и преданность, за вашу веру в меня как автора.

«Без читателя нет автора» — я всегда верила в это высказывание, потому что вы меня «создали» такой, какая я есть теперь. Люблю вас всех.

Искренне ваша,
Ульяна Соболева.

02.03.2014г.

Ульяна Соболева

Пусть меня осудят

*Когда я его впервые увидела,
Жизнь моя на осколки рассыпалась.*

*Пусть осудят меня, я предвидела,
От него я до ломки зависима...*

Инна Ягубова, Ульяна Соболева

Иногда любовь — как тяжелая болезнь, как наваждение и безумие. Страсть порой слепа и жестока. Я считала, что люблю мужа, мы были счастливы в браке, думала, моя жизнь удалась, а измена — это предательство, а потом появился он...

1 ГЛАВА

Наверное, я счастливая. В том смысле, в котором понимают счастье окружающие люди. У меня чудесная семья: любимый муж, маленький сын, интересная работа. Я молодая и довольно привлекательная женщина, которая рано вышла замуж за любимого человека и до сих пор не на что не жаловалась. Нам хоро-

шо вместе, мы с Сергеем понимаем друг друга с полуслова. Мы оба состоялись как личности. У каждого любимая работа. Мой муж — инженер, а я занимаюсь дизайном интерьеров. В общем, жизнь удалась. Если конечно не учитывать постоянную нехватку денег, опостылевший быт и серую повседневность: дом — работа, работа — дом. Секс раз в неделю, по вечерам сериалы и вязание детских вещей. Все, как у многих среднестатистических семей: море раз в году, дача, выходные с друзьями.

Я считала себя счастливой. Проснувшись рано утром, отводила сына в садик и бежала на работу. Точнее, ехала. Недавно я получила права, и муж отдал мне машину. У него появился рабочий автомобиль. Так что теперь я могла хвастливо парковаться на офисной парковке. Получалось, правда, не с первого раза, но все же.

Этот день начался как обычно. Прозвонил будильник, и привычная утренняя суета тут же ворвалась в нашу трехкомнатную квартиру. Я приняла душ и схватилась за зубную щетку. Муж лениво зашел в ванную и потянулся ко мне, чмокнул в шею. Потом принялся и довольно заурчал. Его руки скользнули по моим плечам и опустились к груди. Я сердито пнула его локтем и промычала, чтобы не мешал.

— Я соскучился, — прошептал он мне на ухо и потянул ночную рубашку вверх на бедрах.

— Сереж, я опоздаю, на сегодня серьезный контракт намечается.

Я наконец-то сполоснула рот водой и смогла нормально разговаривать.

— Ксю-ю-ю-юш, ну, давай по-быстренькому.

От этого его «по-быстренькому» я разозлилась. Это означало одно из двух — или он меня сейчас наклонит над раковиной и через две минуты все закончится, или придется удовлетворить его иным способом.

— А не «по-быстренькому» вечером слабо? — обиженно спросила я и надула губы. Последнее время Сергей поздно возвращался с работы и засыпал, едва прикоснувшись головой к подушке.

— Мне вечером не хочется, я сейчас хочу, — настойчиво пробормотал он. Тогда я психанула:

— А мне не хочется сейчас.

Я высвободилась из его рук и пошла будить Ванюшку в садик. Нет, у нас в постели все хорошо, просто быт и повседневность убивают романтику. Впрочем, как у всех. Сережа обиделся: он молча оделся, отыскал свой сотовый, стараясь со мной не разговаривать. Ну, и пусть обижается. Я тоже человек. Я устала — кручусь, как белка в колесе. Когда прихожу домой, моя работа не заканчивается, а продолжается, только уже в должности домработницы. Вчера приобрела в одном магазинчике красивое нижнее белье и ждала мужа в постели, настроившись на приятный вечер. А он даже не заметил, чмокнул меня в нос и уснул. Конечно, Сережка тоже выматывается. Я зря вспылила, но слово не воробей. Уже лягнула, и отступать не хотелось. Пусть берет выходные. «По-быстренькому» надоело. Хочется долго, чтобы как раньше — с криками, стонами и до утра.

Я зашла в детскую, увидела Ванюшку и улыбнулась. И как ему удастся перевернуться ногами на подушку, свесить голову с кровати и спать?

— Рота, подъем! — громко зазвучал над ухом голос мужа. Я вздрогнула от неожиданности, а Ваня подскочил на постели.

— Ты чего? Испугаешь его!

— Да ладно, он же мужик, ему в армию идти. Да, Вань? Ты же солдат?

Ваня кивнул и сонно протер глаза, потом зевнул.

— Мам, а можно я сегодня к Костику забегу? У него новый картридж для приставки. Дядя Леша вчера купил.

Я протянула Ване чистую футболку.

— Посмотрим на твое поведение. Я на кухню, а ты марш в ванную, иначе всюду опоздаем.

— Ксюш, я машину сегодня заберу. Рабочая сломалась, а мне в другой город смотаться надо.

Я недовольно нахмурилась. Это означало пешком до метро и еще час до работы добираться, но вслух сказала:

— Хорошо. Справлюсь. Главное, чтобы дождь не полил. Тогда ты Ванюшку завези.

— Не вопрос.

Муж подошел ко мне сзади и обнял за талию.

— Ты вкусно пахнешь и чудесно выглядишь.

Подлизывается, негодяй.

— Ну, не злись. Я в воскресенье дома, уже выходной взял.

Я повернулась к нему и улыбнулась, на душе потеплело.

— Правда?

— Правда, обними меня немедленно. Иначе в кино не поедem.

Я поцеловала Сережу в губы и протянула ему бутерброд.

— Шантажист ты, Новиков. Держи свой сэндвич. Я побежала.

Набросив плащ, я схватила зонтик, сунула ноги в туфельки-лодочки на невысоком каблуке. Посмотрела в зеркало, поправила непослушную челку. У меня важная сделка. Главное не промокнуть по дороге и не выглядеть как ошипанная курица.

— Мама...

Ванюшка обнял меня за ноги.

— А чмок?

Я приподняла его и поцеловала в пухлую щечку.

В метро было тесно, как всегда в это время. Слава Богу, сейчас не лето — не так душно. Люди толпились на станции. Кто-то слушал плеер, кто-то читал утреннюю газету, кто-то просто засыпал стоя, подпирая стену. Семь утра. Я сама в такое время еще немного сплю. Даже кофе не помогает. Правда, я заварной не пью, только растворимый с молоком и без сахара.

Сегодня у меня запланирована встреча с важным клиентом. Если ему понравятся мои работы, появится новый заказ. Очень кстати — мы с Сережкой давно хотели начать ремонт. Ванечка подрос. Пришла пора переделать его комнату — поставить письменный стол, детскую кроватку поменять на новую. К тому же мама хочет в гости приехать. Это, как минимум, на несколько месяцев. Она сейчас на севере живет, но планирует в ближайшее время перебраться к нам в столицу. Работа у нее такая вредная — археолог. В детстве я счита-

ла, что это страшное слово. Родители оставляли меня с бабушкой, а сами уезжали. Мы не виделись месяцами. Потом отец погиб — утонул в реке. По-настоящему глупая смерть. Отец был отличным пловцом. Ногу свело судорогой, и он утонул. Мне тогда было тринадцать лет. С тех пор я в воду не захожу, разве что в лягушатник вместе с Ванюшкой. Мама долго не могла в себя прийти. Но потом вроде бы все встало на свои места, и она вновь занялась любимой работой. А мне и с бабушкой было замечательно. Мы всегда были заняты: музыкальная школа, гимнастика и кружок рисования. Даже гулять толком не успевала. В школе меня считали заучкой. В элиту класса я никогда не входила. Я просто повзрослела позже, чем остальные. У меня и грудь-то только лет в пятнадцать начала расти. Мои одноклассники в этом возрасте уже успели аборты сделать.

С будущим мужем познакомились случайно. Он с другом пил пиво около моего дома. Сережа когда-то учился в нашей школе. Это была любовь с первого взгляда. Мы поженились быстро. Через год после знакомства расписались с бабушкиного благословения. Вскоре мы переехали в столицу. Я поступила на факультет дизайна интерьеров, он к тому времени уже занимал неплохую должность в строительной компании.

Подъехал поезд, все кинулись по вагонам, толкаясь, матерясь и наступая на ноги друг другу. Я ненавидела подобное хамство, никакой культуры. Прут, как танки. Конец света, блин. Выждав, пока толпа заполнит вагоны я спокойно зашла следом. Двери уже начали закрываться, как вдруг какой-то парень втиснулся между ними и проскочил в вагон.

Он тяжело дышал, словно бежал от кого-то. Наклонился, посмотрел в окно. В это время поезд тронулся. Парень стоял рядом со мной, точнее, напротив. Высокий, даже очень. Моя голова с трудом доставала ему до груди. Я еще не видела его лица, просто смотрела на белую футболку, на замысловатый кулон на тонком шнурке. Он раскачивался прямо у меня перед глазами. Станный кулон, похож на клык зверя. Да, молодежь сейчас умеет удивить. От него приятно пахло. Нет, не просто приятно, а здорово пахло. Я сразу узнала очень дорогой парфюм Clive Christian¹. Мы недавно занимались дизайном парфюмерного магазина. Я очень хорошо помню запахи. Этот мне понравился больше всех. Хотела Сережке подарить, но когда узнала цену, у меня потемнело в глазах. Покупать моментально перехотелось. К одеколону примешивался запах сигарет и молодого мужского тела. Опустила глаза чуть ниже. Полы кожаной куртки распахнуты. Видна пряжка ремня. Парень по-прежнему тяжело дышал. Он точно бежал, никаких сомнений. Только те, кто пользуются таким парфюмом и носят дорогие ремни стоимостью с мою зарплату, а также оригинальные джинсы Levis, обычно не гоняются за поездами метро, а разъезжают на спортивных тачках или «мерседесах».

В этот момент на его футболку что-то капнуло. Я смотрела, как перед глазами расплывается темное бордовое пятно. Кровь? Подняла голову и поняла, что парень смотрит на меня. На щеке порез, он вытер кровь

¹ — цена 680\$ в обычной упаковке и 2300\$ в подарочной, эксклюзив.

ладонью и усмехнулся. Мальчишка. Лет двадцать пять максимум. Взъерошенные волосы, легкая щетина на щеках, и взгляд очень наглый, характерный для такой вот безбашенной молодежи. Из пореза снова выступила кровь, а я вспомнила, что у меня в сумочке точно есть лейкопластырь. Полезла за ним, и в этот момент поезд остановился. Меня буквально швырнуло парню на грудь. В ту же секунду я почувствовала сильную руку на своей талии. Удержал. Черт. Неловко-то как. Завалилась на него, как мешок с картошкой. Я чувствовала под пальцами его мускулистое, упругое, очень горячее тело. Смутилась.

— Простите.

Парень усмехнулся, и в его очень живых карих глазах блеснула искорка интереса. Веселая улыбка, зажатая, мальчишеская. В уголках глаз появились морщинки. Нет, ему даже меньше двадцати пяти. Я протянула парню пластырь. Он взял его из моих рук, и в этот момент нас снова качнуло. В этот раз он уже ловко удержал меня за талию. Только теперь руку не убрал, и я чувствовала, как горячие пальцы жгут тело через плащ. Он подставил щеку.

— Приклейте, я вас подержу.

Забавно, но я все же заклеила ранку лейкопластырем, и, улыбнувшись, сказала:

— До свадьбы заживет.

— До вашей? — спросил парень, смеясь.

— Нет, до вашей. Я уже замужем.

— Вот видите, самых лучших дам уже разобрали.

Я вдруг поняла, что он все еще удерживает меня за талию и смутилась. Черт. Вокруг нас люди, возможно,

даже соседи, а меня незнакомый парень в кожанке за талию обнимает. Я отодвинулась назад, и он тут же убрал руку. Теперь мы стояли молча. Он продолжал смотреть на меня внимательно, пристально, будто изучал. Я, похоже, покраснела. Не то чтобы не привыкла к мужскому вниманию. Наоборот, только и отшивала всяких придурков, которые постоянно приставали ко мне на работе или на улице. Только этот ко мне не приставал. Просто от его взгляда сердце билось чуть быстрее обычного. Я отвела взгляд и теперь смотрела куда угодно, только не на него. А вот он по-прежнему смотрел на меня. Я чувствовала этот взгляд кожей. Так бывает, когда ты знаешь, что на тебя смотрят.

Слава богу, моя остановка. А то рядом с этим молодым незнакомцем становилось тесно и неудобно. Я протиснулась к дверям, и парень посторонился, давая мне пройти. Вышла на станцию и глубоко вдохнула. Сердце все еще часто билось. Не удержалась и обернулась. Парень стоял у самых дверей и, улыбаясь, смотрел мне вслед. Наглая улыбочка, самоуверенная. Я тут же отвернулась и пошла к лестнице.

Дурацкие туфли, вышедший из моды плащ и прическа старой девы. Наверное, смеется в душе над тем, как тетка его в метро пожалела. Будет своим «безбашенным» друзьям рассказывать. А порез на щеке как от ножа был. Это я точно знаю, курсы медсестер заканчивала. Через пару минут я уже о нем забыла. Вышла из метро. Как назло, лил дождь. Я раскрыла зонтик и быстро побежала в сторону пешеходного перехода. Через пять минут буду на работе. Дурацкий день. Я все-таки промокла как курица, а через час у меня встреча с клиентом.

— Серый, ты, бл**..., мать твою, ты куда свалил? Этот козел меня чуть не прирезал! Да! Б**! Справился! Пописал его маленько, а тут менты появились. Суслик теперь меченным будет. Рожа в крестик! Где ты? Гони тачку к Александровскому. Подбери меня. Бабки забрал. У меня говорю бабки. У меня. Давай.

Руслан спрятал мобильный в карман и прикурил сигарету. Гадский денек. Так противно — дождь моросит, и ветер прям до костей пробирает. Зато дело выгорело. А отец не смог, мусолил эту тварь несколько месяцев. Жалел, что ли? Косого хотел за деньгами послать. Не доверяет. Сыну не доверяет, сопляком до сих пор считает. Своих тупых качков за ним следить приставил. Думал, Руслан не заметит. Да он этих придурков как мальчиков сделал. Одному нос сломал, а от другого смылся. Отец должен начать воспринимать его всерьез. Он сам делами воротить горазд. Особенно с бизнесменами этими. Наберут кредитов, а возвращать ни хрена не хотят. Суслик чертов отцу пол-лимона заторчал. Чего с ним нежничать? Перо к горлу, бабки забрать, и все. Притом с процентами. И Руслан забрал. Все, что в офисе этого лысого нашел, то и взял. А тот его ножом пырнуть хотел. Красивый нож — стилет итальянский. Антиквариат. Руслан его себе забрал. Правда, предварительно на роже Суслика расписался. Автограф оставил. На память. Вот сучара, ментов навел. Видно, крышуют они его. Значит, для ментов бабки есть, а для Царя нет?

Отец всегда Руслана от своего мира ограждал. Обращение за границей, хорошие знакомства. Только Руслану на хрен все это не было нужно. Он хотел быть

таким, как отец. Он хотел вертеться в его мире, жить так, как он. Чтобы уважали и боялись, но не потому, что сын Царя, а потому что он — это он. Уметь все то, что умел отец. И Руслан вернулся из Америки сам, бросил учебу в Военной академии. А учиться всего год оставалось. Отец еще как-то пытался пристроить его здесь, в столице, но ничего не вышло. Руслан банду свою сколотил и начал тачки угонять. Номера перебьют и сбывают с рук. Поначалу долго выследить его не могли. Вроде на территории чужак объявился, а поймать не могут. А потом засаду устроили и тепленьким к Царю притащили. Начался разбор полетов, и Руслан ушел из дома. Разругался с отцом вдрызг. Он не мальчик, он, если надо, и Царя переплюнет. Вон какую бригаду собрал. Все ребята как на подбор — верные, расторопные. Вот только Серый подкачал сегодня и не прикрыл.

Отец больше с Русланом не общался, но и не мешал. У каждого свой район. Правда, они старались не пересекаться. Только Руслан не выдержал — как узнал, что Суслик бабки не возвращает, крышу сорвало. Сам за деньгами пошел. Вот бате на стол положит и, может, оценит он его. Доверит дела вести.

Матери Руслан не знал. Говорили, она отцу с лучшим другом изменила, и он ее в три шеи из дома погнал. Куда? Одному черту известно. Наверное, туда, откуда не возвращаются. Сколько раз, будучи маленьким, он думал о матери и тихо ее ненавидел. За предательство, за ложь. Почему она с отцом так поступила? Почему о сыне не подумала? Неужели не любила? Жалко ее не было, только в душе поднималась тихая ярость и ненависть. А потом вырос и пре-

зрение уже на женщин стал выплескивать. Все они одинаковые, только цена разная.

Руслан заметил «чероки» серебристого цвета изда- лека. А вот и Серый, мать его так. Потрогал щеку и вспомнил, как женские руки клеили пластырь. Неж- ные руки, мягкие. Тут же перед глазами встал образ. Красивая женщина. Как из другого мира. Одета была со вкусом, пусть и не по первой моде, глаза чудес- ные — зеленые. Посмотрел в них, а оторваться уже не мог. Глубокие такие глаза, не поверхностные. И лицо особенное. Все черты мелкие, правильные, а губы пух- лые, мягкие на вид, сочные.

Волосы не крашенные, темно-русые, яблочным шампунем пахнут. У него от этого запаха тут же встал. Еще до того, как прикоснулась. А дотронулась — и из глаз искры посыпались. Словно бабы лет сто не видел. Вроде взрослая женщина, не девочка уже, а есть в ней порода, магнетизм особенный, не такой, как у других. В горле пересохло, когда за талию обнял. Будто дотро- нулся до чего-то запретного. Отпускать не хотелось. Так бы и ехал в вонючем вагоне. Даже про Суслова и про деньги забыл. Мысли тут же умчались вскачь. Как доедет до ее остановки, пойдет за ней, а потом...

Серый посигналил.

— Оглох, что ли? Давай, запрыгивай. Тут ментов куча, пасутся гады, дань собирают с ларечников.

Руслан залез на переднее сиденье и закурил еще од- ну сигарету.

— Ну, что? К Царю?

— Потом заедем. Давай сначала остановимся где- то. Я дух перевести хочу. Смотри.